

Линь Фэн ворвался в яростное безумие, когда услышал меня! И он, и Юань Чхонси были охвачены страхом, дрожали, как мыши перед кошками, когда думали, что мы имеем дело с настоящими Цзянши! Но теперь, когда мы обнаружили, что они на самом деле были людьми в маскировке, Линь Фэн, вспоминая его унижение незадолго до этого, почувствовал, что его гордость сильно пострадала! Он думал о моей одинокой позиции против двух "Цзянши" и был полон ярости! С прыжком в воздух, он доставил удар в высокий человек!

Высокий человек изо всех сил старался выстоять, но не мог устоять перед завыванием от боли! Громким "Ааа!" он упал на одно колено. Другой самозванец, его более короткий партнер, понял, что вещи не в их пользу и собирается бежать! Линь Фэн бросил дротик быстро и ударил более короткого человека в запястье, заставляя его бросить предмет, который он ранее использовал, чтобы парировать мой меч! Объект упал с его руки и стукнулся о землю. Дротик, брошенный Линь Феном, имел веревку, привязанную к концу, Линь Фэн выкинул правую руку, и с мощным подъемом веревка обернулась вокруг ног человека. Линь Фэн потянул за линию, и человек сильно прыгнул на землю. Это была двойная атака; Линь Фэн бросил дротик, чтобы обезоружить человека, но неизвестно последнему, дротик был привязан к веревке, которая Линь Фэн, что дрогнул со всей силы, чтобы сдержать его карьер, препятствуя его движениям!

Только тогда весь холм был залит лучами света от фар полицейских машин! В разгар короткой стычки дротик Линь Фена отразил свет в темноте и был замечен полицейскими, охраняющими оба эвакуационных выхода вниз по склону. Ливень освещал территорию, освещая то место, где мы стояли, и обнажал двух самозванцев! Орда полицейских, ворвавшихся в гору в блиц, быстро арестовала обоих, приставив их к наручникам, когда офицеры разоблачили их! Высокий мужчина, старший из них, выглядел около 50 лет, в то время как более низкий мужчина был всего лишь молодым в свои тридцать с лишним лет! Я топнулся вперед и схватил молодого человека. "Говорите! Где ребенок!" Юань Чхонси вышел из толпы полицейских вокруг нас. "Предоставь это мне. Это мой хлеб с маслом!" Он чихнул, такое поведение, которое я так редко видел; даже он кипел от двуличия двух мужчин. Он крепко ударил по щеке молодого человека. Линь Фэн выпустил свой гнев, и теперь пришла его очередь! Юань Чхонси нанес еще несколько ударов молодому человеку в его тяжело заработанный момент расплаты. Человек болезненно плакал, умоляя о пощаде. "Пожалуйста! Умоляю! Хватит! Я признаюсь! Я, я веду тебя к..." Я смотрел рядом с ними, чувствуя себя забавно. Даже скучный Юань Чхонси мог проявить такую ярость!

С коротким человеком впереди, мы последовали за ним в пустую могилу, где полость была опорожнена и выкопана, чтобы создать нишу настолько большую, что это была подземная пещера с двумя камерами внутри! Камеры были освещены керосиновыми лампами, а одеяла были разбросаны по земле, и там лежал маленький ребенок, лежащий среди одеял, без сознания. Я проверил, что его дыхание в норме, и предположил, что он в порядке; возможно, его наложили заклинание и, возможно, загипнотизировали для удобства похитителей. Я выносила ребенка и вылезала из перерыва. Муж и жена уже пришли. Пронесся легкий ветерок, ласкавший наши лица, и ребенок проснулся из своей дремоты. При первом же взгляде матери ребенок закричал о ней, и женщина поспешила за ребенком...

Но даже когда мы вернулись, я все еще был беспокойным и несчастным. Юань Чхонси заметил мрачное выражение моего лица и спросил меня, не случилось ли чего-нибудь. С моими

мешковатыми губами я ворчала: "Этот проклятый дурак повредил мой меч из персикового дерева! Если бы я только знал! Я бы принес стальной меч, который дал мне отец, и заколол бы его насмерть!" "Ты бы попал в беду, если бы действительно принес стальной меч и убил человека." Юань Чхонси пошутил. С его глазами на дороге, Линь Фэн прыгнул. "И как же эта беда? Чжэн Шуан легко мог заявить об этом как о "допустимой самообороне со стороны офицеров из-за мести преступников, чтобы избежать ареста". Это вызвало смех в салоне машины, и мы продолжали разговаривать, пока не вернулись в Центр.

На следующее утро Чжэн Шуан пришёл постучать ему в лицо хором, который он едва мог спрятать! Он был очень рад; о случае с похищенным ребенком сообщали в различных средствах массовой информации: местные газеты, новости по телевидению и т.д., делая это репортажем о городе. Всего через 8 часов после того, как было сообщено об этом случае, ребенок был найден, а все виновные задержаны; сообщения в новостях об этих инцидентах, в которых подчеркивалась молниеносная эффективность, проявленная в разрешении этого дела, не хуже чем увенчанная лавровым венком похвалы местной полиции, что даже мэр города позвонил в местный участок, чтобы выразить ему свою признательность, сказав, что он даже посетит их праздничный вечер! Чжэн Шуан также рано утром получил звонок от родителей ребенка, настаивая на том, чтобы купить нам еды, а отец ребенка даже пообещал Чжэну Шуану, что пригласит и нас. Глаза Юань Чунси мгновенно сияли радостью от перспективы очередной роскошной еды.

Чжэн Шуан снял кое-что со своего пальто. "Мы были так взволнованы, что не ушли вчера на покой! Когда мы вернулись, мы сразу же поджарили обоих преступников! Это их показания на допросе", - сказал он нам. Я взял у него показания и прочитал их коротко. "Я взял их на время, пока они не были записаны для прокуроров по этому делу." Я продолжал перелистывать страницы, не обращая внимания на то, что он сказал, продолжая обсуждать процедуры предъявления обвинений преступникам. Я продолжал читать заявление, пока не положил его на стол. "Боюсь, что оба преступника не были полностью готовы. Они избегали многих деталей!" Глаза Чжэн Шуан расширились врасплох. "Вы хотите сказать..."

"То, что они дали тебе, едва ли правда, - сказал я с ума сойти, мои глаза прищурились, когда Чжэн Шуан смотрел на меня, сбитый с толку." "Согласно этому заявлению, они притворяются даосскими священниками и похищают детей, прежде чем продать их". Но это неправда. Это не фальшивые даосские священники. Эти два человека являются частью древнего культа; настолько древнего, что его имя давно забыли в уходящем времени. Этот злой культ известен использованием внутренних органов детей в колдовстве и колдовстве. В прошлом их действия переросли в массовые похищения детей, которые императорский двор Цин предписал полностью искоренить в каждом случае их существования. Акколитов культа либо выслеживали, как собак, либо судили и безжалостно казнили, что, по мнению многих, засохло или было уничтожено. Похоже, что мы ошибались; коварные угрызения его все еще живого выживания выдержали, и теперь он снова загорелся. Когда я вошёл в углубление подземной пещеры, я нашёл четыре урны. Эти урны использовались иколитами, чтобы поймать в ловушку души детей, и эти банки уже были открыты, когда я их нашел. Это означает, что призраки детей были освобождены. Я также нашел талисманы, которые уже были нарисованы и приготовлены. Не имея возможности распознать их, я тихо привезла их для дальнейшего прочтения. На основании информации, полученной от моего отца, я пришёл к выводу, что талисманы - это доказательство того, что они являются частью злого культа, который давно должен был быть полностью уничтожен! Как будто убивать невинных детей, чтобы собрать их органы, недостаточно зла, эти люди даже запечатывают и используют свои души! Бедные дети

были ничем иным, как объектами этих жестоких и бескровных чудовищ, живыми или мёртвыми! Но моя самая большая забота теперь лежит в душах детей. Я боюсь, что их призраками могут манипулировать для каких-нибудь неизвестных до сих пор схем зловещих намерений!" Чжэн Шуан упал на диван, его лицо сбилось с толку, когда он пытался понять то, что я только что сказал. Длинный, он встал. "Что нам теперь делать, брат Шиян?" "Давайте присоединимся к допросу! Мы втроём пойдём с тобой!" Я приказал Юань Чунси и Линь Фэн упаковать наши вещи, и мы направились в полицейский участок.

В полицейском участке мы дождались, когда высокого злодея доставят в комнату для допросов. Когда он вошел в комнату, Чжэн Шуан ударил кулаком по столу. "Наглый негодяй! Как ты смеешь говорить неправду во время допроса!" Я тут же укололся, чтобы не дать преступнику заговорить. "Говорите! Какова ваша цель похищения детей? Торговать ими или убивать их и собирать их органы? А как же души четырех детей, которых вы похитили до этого? Ваш сообщник только что признался! Как долго вы думали, что сможете продолжать врать?" У него на лбу начали образовываться бусины холодного пота. Беспомощно бормоча, он сказал: "Я, я признаюсь... Четыре детские души были запечатаны в трех коробках, где мы..."

И таким образом задержанный рассказал, что они были по приказу своего наставника, чтобы помочь накопить денег. Помимо детей, ставших жертвами торговли людьми, эти двое мужчин также использовали души детей, чтобы обманывать и обманывать невежественных и непосвященных. Эти три ящика уже были выброшены как "пушки", поэтому высокий преступник признался. Что такое "ружья", я сам едва мог себе представить, зная только, что этот термин не сулит ничего хорошего душам четырех детей. Но этот термин был дословно записан в протокол допроса до тех пор, пока мы не смогли определить его истинное значение. Вспоминать души детей было самым насущным делом. Мы спрашивали больше о месте, где было совершено деяние, и мы ушли. После некоторых вычислений мы решили разделиться; мы отправились в три разных места и попытались призвать духов. Линь Фэн и я взяли бы талисманы и урны, в то время как Юань Чунси использовал бы мою тыкву, чтобы сначала попытаться вспомнить духов. Линь Фэн прокатился на машине Чжэн Шуаня, и я поехал сам, когда мы ехали к соответствующему назначенному месту, в то время как близость полицейского участка к назначенному месту назначения позволила Юань Чунси пойти пешком. Мы встретились в ресторане, когда работа была закончена, и успели вчера к обеду с родителями ребенка!

Сначала я бы начал с опыта Юань Чхонси, а не с опыта Линь Фэна и моего.

На востоке города было построенное на заказ бунгало, которое принадлежало человеку, приехавшему из сельской местности. После учебы в университете в юности он вернулся в свой родной город и открыл там свой бизнес. Он работал в качестве агента, продавая урожай фермерам-фруктовикам в его родном городе. Когда он только начал свой бизнес, у фермеров едва хватало запасов для его продажи, поэтому они не беспокоились о том, что он сбежит с их деньгами. Но с течением времени его трудолюбие и старания принесли свои плоды; его бизнес расширился, и он начал оптовую продажу большего количества фруктов, и даже купил свою собственную машину. Но он был честным купцом и заслужил доверие крестьян-фруктоводоководов в близлежащих городах и поселках, которые с радостью доверили бы ему свои товары, будучи уверенными в том, что они, как обычно, получают адекватную компенсацию. Он экспортировал китайскую бруснику в Японию и заработал немало денег! Обладая новым богатством, он инвестировал в каменоломню, специализируясь на добыче и

кладке камней, из которых получались камни с выложенными камнями, или ашлар, а также квадратные камни. Его начинания шли хорошо, пока в один прекрасный день его бизнес по экспорту фруктов не застыл, и его предприятия не достигли бутылочного горлышка. В отчаянии он умер однажды печальным и трагическим человеком из-за рака, оставив только жену и двух дочерей.

Его жена сама была тверда в сердце. Именно она подтолкнула мужа вернуться в родной город, чтобы начать свой бизнес. Неудержимая тяжелым состоянием бизнеса мужа, она придумала план спасения семейного бизнеса, подписав соглашение с местными фермерами-фруктологами, которые уже 2-3 года назад отказались от посадки плодов брусники и уже выращивали другие свежие продукты. Соглашение было заключено к сезону сбора урожая. Сначала заплатив фермерам задаток, местные фермеры вступили в торговлю своими запасами, тем самым привнеся новое дыхание жизни в фруктовый бизнес. Затем мать двоих детей вновь открыла каменоломню и восстановила старые связи и партнерские отношения, благодаря своей надежной и заслуживающей доверия репутации в соблюдении надлежащих каналов и правил. Правительство жестко пресекало незаконные карьеры и шахты незаконной и неоправданной практикой, поэтому ее каменоломня была награждена тендером на поставку материалов для близлежащих строительных проектов, а также омолодила бизнес по добыче камня.

За два года до этого даосский священник пришел к воротам этой семьи. Младшая из двух дочерей дала священнику немного еды, но священник отказался. Но мужчина ждал снаружи, упорно отказываясь уходить. Девочка подошла к матери, и мать сказала: "Может быть, он просит денег на содержание его монастыря". Дайте ему 1000 юаней и отправьте его!" Но, тем не менее, священник отклонил предложение денег. Мать девочки сама вышла из дома. Она с уважением встретила священника. "Чем я могу вам помочь, господин священник? Вы отказались и от денег, и от еды!" Священник ответил ей: "Я просто проезжал мимо, но чувствовал, как над твоим домом кружится грязная и темная сила. Похоже, что-то не так с вашей координацией фэншуй, поэтому мне нужно было увидеть хозяина дома"! Но женщина сама была проницательной и хитрой. "Я бы с удовольствием посмотрела, как он попытается обмануть меня, - с гордостью подумала она и в ответ спросила: "Какие проблемы вы обнаружили с фэншуй моего дома, господин священник?". "Ваш дом окутан грязной аурой. Любой в доме будет в опасности!" Священник зловеще предупредил. Уверен, что этот шарлатан здесь после того, как услышал, как умер мой муж, женщина спокойно размышляла. "И что вы предлагаете, господин священник?" Она спросила, притворяясь невежеством.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/895913>